

§5 ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трощинский П.В.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ В СФЕРЕ БОРЬБЫ СО ШПИОНАЖЕМ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНОЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** Предметом исследования выступает законодательство Китая в сфере борьбы со шпионажем и государственной изменой. В этом контексте рассматривается эволюция китайских законов от периода Древнего Китая до настоящего времени. Китайская контрразведка придавала борьбе со шпионажем и государственной изменой первостепенное значение во все времена существования государственности. Трактатом Сунь Цзы «О военном искусстве» был заложен ее теоретический фундамент. За совершения указанных преступлений виновное лицо по действующему законодательству всегда подлежало высшей мере наказания. Это было как в древние времена, как и в период гражданской войны, сопротивления японской агрессии, в годы, после образования КНР. Смертная казнь за шпионаж и государственную измену сохраняется и в настоящее время. Кроме Уголовного кодекса, в правовой системе Китая действует уникальный закон «О борьбе со шпионажем» (принят в 2014 г.). В 2015 г. появился новый закон «О государственной безопасности». В 2013 г. в системе органов государственной власти появился новый Центральный комитет по национальной безопасности, отвечающий за борьбу со шпионажем и государственной изменой. В основу проведенного исследования положены методология сравнительного правоведения, системный подход, формально-юридический, исторический и статистический методы для решения поставленных в статье задач. Все сказанное свидетельствует об особом правотворческом опыте китайского государства в исследуемой сфере, что представляет значительный интерес для отечественной науки сравнительного правоведения. Новизна исследования состоит в том, что впервые в российской юридической науке проведено комплексное научное исследование законов Китая в сфере борьбы со шпионажем и государственной измены через призму их историко-правового анализа.*

Ключевые слова: Китай, шпионаж, государственная измена, правовая система, законодательство, смертная казнь, сравнительное правоведение, разведка, контрразведка, уголовная ответственность.

Abstract. *The subject of research is the legislation of China in the sphere of fighting espionage and high treason. In this context the evolution of Chinese laws starting from the period of Ancient China up until present days is considered. During the whole period of statehood existence the counter-espionage service of China has recognized the fight against the acts of espionage and high treason as a matter of top priority. The Chinese "Art of War" of Sun Tzu has laid the theoretical foundation for it. According to the existing legislation, for the commission of the indicated crimes the perpetrator has been always submitted to the capital punishment. It was during the ancient times as well as during the periods of the Civil War, the Resistance against the Japanese Aggression and the years following the foundation of the People's Republic of China. Nowadays death penalty for espionage and high treason still exists. Except the criminal code, the legal system of China contains the unique law "concerning fighting espionage" (was adopted in 2014). In 2015 the new law "concerning state security" was adopted. In 2013 in the system of the governmental authorities a new Central Committee on National Security evolved, it is responsible for fighting espionage and high treason. All the above stated indicates that within the scope of the research the Chinese state possesses the distinctive law-making experience, which represents an issue of great interest for the national science in the framework of comparative law.*

Key words: Criminal responsibility, Counter-intelligence, Intelligence, Comparative legal studies, Death penalty, Legislation, Legal system, Treason, Espionage, China.

Проблема противодействия шпионажу и государственной измене волновала умы еще древних китайских правителей. Крупнейший стратег и мыслитель Сунь Цзы в своем знаменитом трактате «Искусство войны» [1] в отдельной главе «Использование шпионов» писал: «...просвещенные государи и мудрые полководцы двигались и побеждали, совершали подвиги, превосходя всех других, потому, что все знали наперед. Знание наперед нельзя получить от богов и демонов, нельзя получить и путем заключения по сходству, нельзя получить и путем всяких вычислений. Знание положения противника можно получить только от людей». Всех шпионов китайский мыслитель разделил на пять основных видов:

- шпионы местные (жители страны) (информаторы);
- шпионы внутренние (чиновники страны) (агенты);
- шпионы обратные (завербованные шпионы противника) (агенты противника);
- шпионы смерти (те, кто погибает в результате своей деятельности) (лазутчики и диверсанты);
- шпионы жизни (те, кто возвращаются с доношением) (разведчики).

Сунь Цзы подчеркивал, что «... когда хочешь ударить на армию противника, напасть на его

крепость, убить его людей, обязательно сначала узнай, как зовут военачальника у него на службе, его помощников, начальника охраны, воинов его стражи. Поручи своим шпионам обязательно узнать все это». Контрразведка Древнего Китая при осуществлении своей деятельности по выявлению шпионов противника руководствовалась используемой Сунь Цзы квалификацией их видов, старалась «переиграть» неприятеля, использовать шпионов в своих целях.

Для Древнего Китая была характерна особая жестокая ответственность за измену и шпионаж. Виновные в их совершении подлежали страшной мучительной казни «линчи» (аналог европейского «потрошения» преступника). Эта казнь была введена в законодательство Китая еще в XII в. и отменена лишь в апреле 1905 г. после привезенных на Запад французскими солдатами фотографий о бесчеловечных изуверствах. Подчеркнем, что измена приравнивалась к нарушению принципа «сяо» («почитание, уважение старших»).

Согласно положениям Танского кодекса «всякий, кто умыслил Измену (моу пань), наказывается удушением. Если действия уже начались – все наказываются обезглавливанием» (цзюань 17, 251) [2]. Под «изменниками» законодатель понимал тех, которые «... замышляют отвернуться от правящего дома, или намереваются предаться стране дальних варваров или

сдать город и стать соучастниками самозванцев, или хотят бежать со своей земли...» [3].

Борьба с государственной изменой и шпионажем приобрела в Китае особый характер в период сопротивления японской агрессии (1937-1945 гг.) и долгой гражданской войны между правящей партией Гоминьдан и Коммунистической партией Китая (1927-1949 гг.). Китайская контрразведка следила даже за своими стратегическими союзниками, оказывающими действительную помощь в борьбе с оккупантами. Военный корреспондент Владимир П.П., вспоминая встречу в мае 1942 г. с руководителем органов государственной безопасности Кан Шэном, пишет: «Кан Шэн обнял и поцеловал меня. Не скажу, чтобы я был в восторге. В бытность мою в Ланьчжоу он достаточно пакостил советским людям. Наши ребята сражались в небе Китая, несли потери, причем японцы теряли вдвое, втрое больше людей и машин. Там, где появлялись советские истребители, японские бомбардировщики к цели не прорывались. А на земле сотрудники Кан Шэна шпионили за каждым советским человеком» [4]. Все сказанное наложило особый отпечаток на законодательное формулирование рассматриваемых составов преступлений, происходило смешение понятий «измена», «шпионаж», «предательство».

Помимо гоминьдановского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за пособничество японским оккупантам, в так называемых «освобожденных советских районах», находящихся под контролем КПК, действовало свое законодательство. В нем также содержались нормы, устанавливающие различные виды ответственности за государственную измену и шпионаж, включая высшую меру наказания [5]. Здесь прослеживалось влияние советского законодательства, КПК использовались термины «контрреволюция», «предатель», «шпион».

Так, согласно ст.10 Положения Китайской Советской Республики «О наказании за контрреволюционные преступления» (от 08.04.1934) «лица, с контрреволюционной целью или в расчете на вознаграждение за контрреволюционную деятельность ведущие всякого рода шпионскую работу или осуществляющие передачу, хищение, сбор различных государственных секретных материалов или военных секретов, караются смертной казнью». Статья 15: «лица, капитулировавшие перед контрреволюцией и передавшие ей секреты Китайской Советской Республики или активно помогавшие контрре-

волюции в борьбе против Красной армии и Советов (предатели революции), караются смертной казнью».

После победы КПК над правящей партией Гоминьдан и образования в октябре 1949 г. нового китайского государства – Китайской Народной Республики – законодательство в сфере борьбы с государственной изменой и шпионажем приобрело особую специфику. Так, в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая (играла роль временной конституции) закреплялось: «Китайская народная республика должна подавлять всякую контрреволюционную деятельность, строго наказывать всех гоминьдановских контрреволюционных военных преступников и других законченных контрреволюционных главарей за связь с империалистами, измену Родине и борьбу против народной демократии» [6].

При отсутствии в правовой системе КНР Уголовного кодекса ответственность за государственную измену и шпионаж закреплялась в разрозненных актах правотворчества. Действовали Положение «О наказаниях за контрреволюционную деятельность» (20.02.1951), Временные правила «Об охране государственной тайны» (01.06.1951) и некоторые другие документы [7]. Так, согласно ст.3 Положения «О наказаниях за контрреволюционную деятельность» «лица, поддерживающие связь с империалистами и предающие свою Родину, наказываются смертной казнью или бессрочным тюремным заключением». Статья 6: «Подлежат наказанию смертной казнью или бессрочным тюремным заключением, а если совершенные деяния не повлекли тяжких последствий, то тюремным заключением на срок свыше пяти лет совершившие одно из нижеуказанных шпионских действий или действий по оказанию помощи врагам:

- 1) Похищение и выдача государственной тайны или снабжение секретной информацией внутренних и внешних врагов;
- 2) Указание вражеским воздушным и военным кораблям объектов для бомбардировки;
- 3) Снабжение внутренних и внешних врагов вооружением, боеприпасами или другими предметами военного снаряжения».

В ч.1 ст.19 первой Конституции КНР 1954 г. устанавливалось: «Китайская Народная Республика защищает строй народной демократии, подавляет всякую предательскую и контрреволюционную деятельность, наказывает всех предателей и контрреволюционеров» [8]. Именно

предательская и контрреволюционная деятельность относилась к понимаемым нами государственной измене и шпионажу.

С конца 50-х гг. XX в. в КНР проводились различные разрушительные политические кампании, их апогеем стала «культурная революция» (1966-1976 гг.). В ее период миллионы безвинных китайских граждан подверглись репрессиям по обвинению в государственной измене и шпионаже. В масштабах Китая происходили «судилища народных масс», на которых «изменников» физически и морально уничтожали.

Перед самым окончанием «культурной революции» была принята вторая Конституция КНР (1975 г.), которая также содержала положения о борьбе с предательством и контрреволюционной деятельностью, о наказании лиц, ее совершивших (ч.1 ст.14).

После смерти Мао Цзэдуна (1976 г.) и окончания «культурной революции» в КНР начался масштабный правосстановительный процесс. Была принята новая третья Конституция КНР (1978 г.), ставшая первоначальной базой этого процесса. В части 1 ее 18 статьи были сохранены свойственные предыдущим китайским конституциям положения о борьбе и наказании предателей, контрреволюционеров.

Летом 1979 г. в правовой системе КНР появился первый Уголовный кодекс [9], который в ст.4 закреплял применение его положений за контрреволюционные преступления и к допустившим утечку государственной тайны гражданам Китая, находящимся за пределами страны (п.3). В главе 1 «Контрреволюционные преступления» Особенной части содержался целый перечень составов контрреволюционных преступлений, включающих также и шпионаж. Приведем наиболее показательные из них:

1. Статья 90: «деяния, совершенные с целью свержения политической власти диктатуры пролетариата и подрыва социалистической системы либо нанесения вреда Китайской Народной Республике, являются контрреволюционными преступлениями»;
2. Статья 91 «сговор с иностранной державой с целью нанесения вреда суверенитету, территориальной целостности и безопасности Родины наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на 10 и более лет»;
3. Статья 97 «осуществление одного из перечисленных ниже разведывательных действий или действий по оказанию материальной по-

мощи врагу наказывается лишением свободы на 10 и более лет либо бессрочным лишением свободы; при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 3 до 10 лет:

- 1) похищение, сбор, передача информации врагу;
- 2) снабжение врага боеприпасами и оружием либо другими военными материалами;
- 3) участие в шпионских, разведывательных группах или получение заданий от врага».

В декабре 1982 г. была принята новая ныне действующая Конституция КНР, из текста которой было исключено упоминание о «контрреволюционных преступлениях». Однако в Преамбуле к ней сказано: «китайский народ должен будет вести борьбу против внутренних и внешних вражеских сил и элементов, которые подрывают наш социалистический строй» [10]. Статья 54 вменяет в обязанность гражданам КНР «охранять безопасность, честь и интересы Родины, не должны совершать действия, наносящие вред безопасности, чести и интересам Родины».

В последующие затем годы существенным изменениям был подвергнут и УК КНР 1979 г. Наиболее крупные поправки были внесены в 1997 г. По существу был принят УК КНР в новой редакции, законодатель переименовал «Контрреволюционные преступления» в «Преступления против безопасности государства». В ныне действующей редакции китайский уголовный закон содержит Главу 1 «Преступления против безопасности государства» (Раздел 2 «Особенная часть»), статьи 102-113. Отметим, что власти КНР остались на позиции примата государственных и общественных интересов над личностью. Поэтому Особенная часть УК КНР начинается с преступлений против государства, преступления против личности расположены лишь в 4 главе.

Действующий УК КНР не содержит известный российскому уголовному закону термин «государственная измена». Однако присутствует термин «шпионаж». Все это обусловлено как историческими, так и ментальными особенностями китайской правовой культуры и правосознания его граждан. Исторически в китайском праве происходило смешение понятий измена и шпионаж, вместо измены зачастую использовался термин «предательство», «контрреволюция». Все это оставило неизгладимый отпечаток и на действующее законодательство КНР, регулирующее рассматриваемую нами проблематику.

Анализ статей УК КНР, нормативного постановления Верховного народного суда КНР об определении составов преступлений от 11.12.1997 и китайской юридической литературы позволяет отнести к «государственной измене» следующие составы преступлений:

1. Статья 102 (Верховным народным судом КНР относится к «государственной измене»): «посягательство на суверенитет, территориальную целостность и безопасность Китайской Народной Республики в сговоре с иностранным государством наказывается бессрочным лишением свободы или срочным лишением свободы от 10 лет» (ч.1). «Совершение вышеуказанного преступления в сговоре с находящимися за границей органами, организациями, отдельными лицами, наказывается по вышеприведенному положению» (ч.2);
2. Статья 108 («измена-предательство»): «лица, совершившие измену и перешедшие на сторону противника наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет; при отягчающих обстоятельствах или возглавлении совершения измены и перехода на сторону противника сотрудников вооруженных сил, народной милиции, ополчения наказываются лишением свободы на срок свыше десяти лет либо бессрочным лишением свободы»;
3. Статья 109 («предательское бегство за границу»): «Работники государственных органов, в период исполнения своих профессиональных обязанностей, самовольно оставившие пост и изменнически скрывшиеся за пределами страны либо изменнически оставшиеся за границей, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором либо лишением политических прав; при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет» (ч.1).

Отметим, что содержание ст.109 было сформулировано в результате внесенных 25.02.2011 г. поправок в УК КНР. В прежней редакции в тексте ч.1 ст.109 присутствовала существенная оговорка, которая в 2011 г. была исключена: «Работники государственных органов, в период исполнения своих профессиональных обязанностей, самовольно оставившие пост и изменнически скрывшиеся за пределами страны либо изменнически оставшиеся за границей, *причинив тем самым вред государственной безопасности Китайской Народной Республики*, наказываются...». Таким образом, китайский законодатель

ужесточил положения ст.109, исключив из нее важный признак объективной стороны государственной измены в виде обязательного общественно-опасного последствия.

«Работники государственных органов, владеющие государственной тайной, изменнически скрывшиеся за пределами страны либо изменнически оставшиеся за границей, подвергаются максимально суровому наказанию согласно предыдущему положению» (ч.2).

Приведенные выше статьи 102, 108 и 109 УК КНР в ныне действующей редакции (2015 г.) напрямую закрепляют уголовную ответственность за понимаемую российской юридической наукой «государственную измену», но с оговоркой на «китайскую специфику». Перевод указанных статей приведен дословно, поэтому не стоит удивляться используемому законодателем терминам «изменнически скрывшиеся за пределами страны» и «изменнически оставшиеся за границей». Не так давно на весь Китай прогремело дело бывшего вице-мэра крупного города Чунцина, главы местного управления общественной безопасности Ван Лицзюня, который совершил «изменнический побег» в американское консульство в г.Чэнду (февраль 2012 г.). После выхода с территории консульства высокопоставленный чиновник был арестован и обвинен в коррупции, а также в государственной измене в форме бегства за границу (ч.2 ст.109 УК КНР). По совокупности преступлений Ван Лицзюня приговорили к 15 годам лишения свободы (так, за сутки пребывания в американском консульстве чиновник получил 2 года лишения свободы и год лишения политических прав. Смягчающим вину обстоятельством стало его добровольное оставление территории консульства).

Отметим, что УК КНР также содержит ст.430, в которой устанавливается уголовная ответственность за «изменническое бегство за границу» либо «изменническое оставление за границей» военнослужащих в период исполнения ими своих обязанностей *при нанесении вреда интересам государства*.

Глава 1 УК КНР «Преступления против безопасности государства» также содержит статьи 103, 104 и 105, в которых устанавливается уголовная ответственность за:

- организацию, планирование, осуществление раскола страны, порыва государственного единства, а также подстрекательство к расколу страны, подрыву государственного единства (ст.103);

- организацию, планирование, осуществление вооруженного мятежа или вооруженного бунта (ст.104);
- организацию, планирование, осуществление подрыва государственной власти, свержения социалистического строя(ст.105).

При этом в ст.106 делается важная оговорка: лица, совершившие указанные в этих статья преступления в сговоре с зарубежными органами, организациями, отдельными лицами, подлежат максимально суровому наказанию по приведенным статьям.

Что касается «шпионажа», то действующий УК КНР содержит не только сам этот термин, но и раскрывает его понятие. Так, ст.110 гласит:

«совершение одного из нижеуказанных шпионских деяний, посягающих на безопасность государства, наказывается лишением свободы от десяти лет либо бессрочным лишением свободы; при смягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы от трех до десяти лет:

1. участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских организаций и их представителей;
2. указание противнику целей для бомбардировки».

Статья 111 УК КНР закрепляет: «похищение, выведывание, приобретение, иная незаконная передача государственной тайны или информации в интересах находящихся за границей органов, организаций, лиц наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет; при особо отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от десяти лет или бессрочным лишением свободы; при смягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав».

Уголовная ответственность за указанные выше статьи (102-111) в определенных случаях включает конфискацию имущества (ч.2 ст.113 УК КНР) и обязательное лишение политических прав (ч.1 ст.56 УК КНР). Предусматривается и высшая мера наказания (за исключением ч.2 ст.103, ст.105, ст.109).

Примером осуждения по ст.111 служит приговор народного суда средней ступени г.Далянь от 12.02.2015 в отношении двух граждан КНР Ханя и Чжана, которые были признаны виновными в сборе информации о военных объектах и судах, находящихся в этом приморском городе. Китайские рабочие через широко популярный в Китае Wechat получили заказ от неизвестного пользователя, представившимся журналистом, с

просьбой на возмездной основе сфотографировать корабли и прислать фотографии по чату. Под предлогом выполнения рабочих вопросов, китайские граждане попадали на территорию военных баз и фотографировали объекты. Впоследствии несколько сотен фотографий и видеосъемок отсылалась «журналисту», который, как выяснилось позже, находился за границей. По решению суда Хань был приговорен к 8 годам лишения свободы, лишению политических прав на 4 года. Чжан – к 6 годам и 3 годам соответственно [11].

Одним из наиболее известных дел по шпионажу в Китае стал смертный приговор в отношении генерал-майора китайской армии Лю Лянькуня и старшего полковника Шао Чжэчжуна, которые передавали секретные сведения тайваньским спецслужбам [12]. 15 августа 1999 г. оба высокопоставленных военнослужащих по приговору военного трибунала были расстреляны.

1 ноября 2014 г. китайским парламентом был принят уникальный Закон КНР «О борьбе со шпионажем», который своим вступлением с силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР «О государственной безопасности» (практически первый в КНР открытый нормативный правовой акт, регулирующий деятельность органов государственной безопасности. Впервые в законодательстве КНР была введена категория преступлений против безопасности государства, к которым отнесено участие в шпионских организациях, получение от них шпионских заданий, кража и продажа государственных секретов, склонение китайских граждан к измене).

Закрепленные в законе КНР «О борьбе со шпионаже» положения свидетельствуют об ужесточении законодательной политики Китая в сфере национальной безопасности. Это обусловлено новыми угрозами, с которыми в последнее время сталкивается китайская государственность. Правовой акт состоит из 5 глав, 40 статей.

Согласно ст.1 закона он был принят «в целях предупреждения, пресечения и наказания шпионской деятельности, защиты государственной безопасности».

Под «шпионской деятельностью» законодатель понимает (ст.38):

1. посягающую на безопасность КНР деятельность шпионских организаций и их представителей, использование, финансирование шпионскими организациями и их представителями других лиц к ее осуществлению, а также указанная деятельность в сговоре с

- иностранными органами, организациями, отдельными лицами;
2. участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских организаций и их представителей;
 3. деятельность по похищению, выведыванию, приобретению, иной незаконной передаче государственной тайны или информации другим помимо шпионских организаций и их представителей зарубежными органами, организациями или лицами либо использование, финансирование ими других лиц для ее осуществления, а также указанная деятельность в сговоре с иностранными органами, организациями, отдельными лицами, либо подстрекание, склонение, подкуп государственных служащих к измене;
 4. указание противнику целей для бомбардировки;
 5. осуществление иной шпионской деятельности.

Согласно закону, органы государственной безопасности КНР являются ответственными за борьбу со шпионажем (ст.3). Статья 4 обязывает граждан КНР «защищать безопасность, репутацию и интересы государства» и запрещает им совершать любые деяния, причиняющие этому вред. Часть 2 ст.4 обязывает по противодействию и пресечению шпионской деятельности несут также все государственные органы, вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения. Часть 1 ст.20 напрямую вменяет в обязанность гражданам и организациям «создавать удобства и оказывать другое содействие в работе по борьбе со шпионажем». Граждане и организации в случае выявления шпионской деятельности обязаны «своевременно» информировать об этом соответствующие органы (ст.21), предоставлять необходимую информацию (ст.22).

Законом также устанавливается обязанность органов, организаций «проводить обучение защите государственной безопасности своих сотрудников, а также мобилизовать и организовывать их на предупреждение и пресечение шпионской деятельности» (ст.19).

Статья 7 закрепляет институт государственной защиты лиц и организаций, оказывающих поддержку и содействие работе по противодействию шпионажу. Ей вторит и ч.2 ст.20: «в случае возникновения опасности жизни и здоровью лица или его близких родственников в связи с оказанием содействия в работе по борьбе со шпиона-

жем можно обратиться в органы государственной безопасности с ходатайством о предоставлении защиты. Орган государственной безопасности обязан совместно с соответствующими органами предпринять меры по защите».

Особый интерес заслуживает положение ч.2 ст.26: «никакие физические лица и организации не вправе оказывать давление или мстить физическим лицам и организациям, оказывающим содействие в работе органам государственной безопасности или обращающимся с информацией или обвинениями в их отношении».

Положения главы 4 закона посвящены юридической ответственности за шпионаж. Отмечается, что «при явке с повинной или заслуг при разбирательстве в отношении шпионской деятельности допускается смягчение наказания, наказание ниже минимального предела или освобождение от уголовной ответственности; при наличии значительных заслуг предоставляется поощрение» (ст.27). «В случае вступления во враждебную или шпионскую организацию за рубежом по принуждению или под влиянием обмана и ведения деятельности, причиняющей вред государственной безопасности КНР, допускается отказ от привлечения к ответственности в случае своевременного изложения достоверных фактов в представительство КНР за рубежом или своевременного обращения в орган государственной безопасности, орган общественной безопасности напрямую или посредством организации-работодателя после въезда в КНР с изложением достоверных фактов, а также выражения раскаяния» (ст.28).

30 сентября 2015 г. органами государственной безопасности КНР по подозрению в шпионаже были задержаны два гражданина Японии, которые, по версии следствия, добывали секретную информацию о военных объектах, расположенных в провинции Ляонин (на границе с Северной Кореей) и провинции Чжэцзян [13]. Затем уже в октябре стало известно об аресте еще нескольких японцев, в том числе преподавательницы языковой школы в Токио, часто посещавшей КНР (задержаны летом 2015 г.) [14].

29 апреля 2010 г. в правовой системе КНР в новой измененной редакции был принят Закон КНР «О защите государственной тайны», который ужесточил и без того строгий режим охраны национальных секретов. Закон состоит из 6 глав, 53 статей и вступил в силу с 01.10.2010.

Согласно ст.1 данный акт правотворчества был принят «в целях охраны государственной тайны, защиты безопасности и интересов го-

сударства, обеспечения успешного осуществления реформы и открытости, социалистического строительства». Под государственной тайной законодатель понимает все то, что: 1) относится к безопасности и интересам государства; и 2) определяется в установленном законом порядке; и 3) осведомленность в чем принадлежит определенному ограниченному кругу лиц в течение установленного времени (ст.2). В обязанность всех государственных органов, вооруженных сил, политических партий, общественных организаций, производственных единиц и граждан вменяется защита государственной тайны (ст.3).

Согласно ст.9 Закона следующая информация может быть отнесена к государственной тайне, если она: а) затрагивает безопасность и интересы государства; б) после ее разглашения возможен вред безопасности и интересам государства в политической, экономической, оборонной, дипломатической сферах:

- 1) секретная информация в области важнейших политических решений по государственным делам;
- 2) секретная информация в области оборонного строительства и вооруженных сил;
- 3) секретная информация в области дипломатической и зарубежной деятельности, а также секретная информация, которая должна сохраняться согласно обязательствам, взятым перед зарубежными странами;
- 4) секретная информация в области национальной экономики и социального развития;
- 5) секретная информация в области науки и техники;
- 6) секретная информация в области деятельности по обеспечению государственной безопасности и преследованию за уголовные преступления;
- 7) иная секретная информация, которая признана ею компетентными административными органами в сфере государственной тайны.

Статья 10 устанавливает три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно». В Законе четко установлены сроки хранения сведений, составляющих государственную тайну (ст.15). Общий период хранения «особо важных» сведений составляет 30 лет, период защиты государственной тайны содержащей «совершенно

секретную» информацию, не должен превышать 20 лет, а период для защиты государственной тайны, содержащей «секретную» информацию, не должен превышать 10 лет.

Глава 5 Закона устанавливает юридическую ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну и/или нарушение режима секретности вплоть до уголовной ответственности (ст.51). Важно, что если организация в лице своих сотрудников допустила утечку государственной тайны, то к ответственности привлекаются также и ее непосредственное руководство (ст.49).

1 июля 2015 г. появился Закон КНР «О государственной безопасности». Состоит из 7 глав, 84 статей. Часть 1 ст.11 закона вменяет в обязанность граждан КНР, государственных органов, вооруженных сил, политических партий и народных коллективов, предприятий и учреждений, иных общественных организаций «обеспечение государственной безопасности». Указанному положению вторит и ст.77, вменяющая в обязанность гражданам и организациям «своевременно докладывать о проявлениях деятельности, посягающей на государственную безопасность» (п.2), «правдиво предоставлять ставшими известными доказательства деятельности, касающейся посягательств на государственную безопасность» (п.3), «предоставлять особые условия или оказывать иное содействие в работе по обеспечению государственной безопасности» (п.4), «предоставлять необходимую поддержку и оказывать содействие органам государственной безопасности, органам общественной безопасности и соответствующим военным органам» (п.5), «сохранять ставшую известной государственную тайну» (п.6).

Часть 2 ст.15 устанавливает, что «государство предупреждает, пресекает и наказывает любые деяния по измене Родине..., незаконному получению, разглашению государственной тайны...». В обязанности граждан и организаций входит обеспечение сохранности государственной тайны (п.6 ст.77).

В 2013 г. в КНР был создан Центральный Комитет по национальной безопасности (Совет государственной безопасности) – единый орган координации и обеспечения государственной безопасности. В рамках обеспечения государственной безопасности новый орган координирует деятельность Министерства общественной безопасности, Военной полиции, органов юстиции, второй и третьей части НОАК, МИД,

Министерства государственной безопасности и других органов, включая Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины. По своим возможностям новое «мега министерство» намного серьезней американского аналога. КНР встала на путь более серьезного и всестороннего обеспечения государственной безопасности в политической, экономической, социальной, научно-технической и военной сферах.

В плане правотворческой работы стоит принятие Закона КНР «О зарубежных неправительственных организациях», который, несмотря на протесты со стороны мирового сообщества, призван жестко ограничить посягающую на национальные интересы деятельность «иностранных агентов» на территории Китая. Согласно ст.48 законопроекта органы государственной безопасности в рамках своих задач осуществляют контроль над деятельностью зарубежных неправительственных организаций и их представителей. В свою очередь ст.59 предусматривает различные виды юридической ответственности за «сбор государственной тайны или разведывательной информации» (п.4).

Завершая настоящее исследование, сделаем некоторые важные выводы:

1. В сфере борьбы с государственной изменой и шпионажем законодателем принят ряд уникальных по содержанию нормативных правовых актов, обладающих особой китайской спецификой. К ним относятся Уголовный кодекс КНР (в редакции 2015 г.), Закон КНР «О борьбе со шпионажем» (2014 г.), Закон КНР «О государственной безопасности» (2015 г.), Закон КНР «О защите государственной тайны» (в редакции 2010 г.). В плане правотворческой работы на ближайшие годы стоит Закон КНР «О зарубежных неправительственных организациях», некоторые положения которого также относятся к исследуемой проблематике. Можно констатировать, что в общем плане современная правовая система КНР содержит необходимые акты правотворчества, регламентирующие сферу противодействия государственной измене и шпионажу. В КНР действует отдельный локальный акт правотворчества – Закон «О борьбе со шпионажем», аналога которого в правовой системе РФ не существует. Китайский опыт представляет значительный интерес для российских специалистов и требует комплексного изучения в рамках

отечественной компаративистской юридической науки;

2. К сожалению, действующее китайское законодательство не содержит понятия, определения «государственной измены». Это обусловлено многими историческими факторами, лежащими в основе как уголовного законодательства, так и других нормативных правовых актов, существующих в правовой системе КНР. На протяжении многих лет китайская контрразведка боролась с «контрреволюцией» и «предателями», лишь в 1997 г. указанная терминология из уголовного кодекса страны была исключена. Вместе с этим, термин «шпионаж» китайским законам был известен всегда. Даже древнее (традиционное) китайское право содержало его в своих нормах. Происходило смешение понятий «государственная измена» и «шпионаж», что, впрочем, не влияло на юридическую оценку совершенных преступником деяний. В древнем Китае, а затем уже в Китае коммунистическом, за «предательство» и «шпионаж», как правило, приговаривали к смертной казни. В настоящее время институт высшей меры наказания по указанным составам преступлений продолжает применяться;
3. Появление перечисленных выше законодательных актов в правовой системе КНР в последнее время свидетельствует о росте внимания китайских властей к проблеме противодействия государственной измене и шпионажу. Не случайно, что в конце 2013 г. в государстве появилось новое «мега министерство» – Центральный Комитет по национальной безопасности, одним из направлений работы которого стала координация деятельности силовых министерств и ведомств в рассматриваемой сфере. Работа китайской контрразведки (Министерство государственной безопасности (МГБ)) по выявлению шпионов и изменников родины требовала более четкого правового регулирования, что привело к появлению целого ряда важных законов. Вместе с этим обществу и зарубежным «партнерам» был дан сигнал об усилении борьбы китайского правоохранителя с государственной изменой и шпионажем, что, по мнению властей КНР, должно способствовать «отращению» потенциальных преступников от совершения противоправных деяний, направленных против национальных интересов и безопасности Китая.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конрад Н. И. Синология: / Репринт с изд. 1977 г. М.: Ладомир, 1995.
2. Уголовные установления Тан с разъяснениями ("Тан люй шу и"). Цзюани 17–25. Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. С.20.
3. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. С.106.
4. Владимирова П.П. Особый район Китая 1942 – 1945 гг. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1974. С.8-9.
5. Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931-1934. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.
6. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С.32-33.
7. Законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского. Под ред. и с вступительной статьей Ковалева Е.Ф. М.: Издательство иностранной литературы, 1952.
8. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Перевод с китайского. Под ред. и с предисловием Сударикова Н.Г. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С.34.
9. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. Под ред. Гудошниковой Л.М. М.: «Прогресс», 1984. С.331-366.
10. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. Составитель, редактор и автор предисловия Гудошников Л.М. М.: Зерцало-М, 2004. С.25.
11. URL: http://news.ifeng.com/a/20150310/43306106_0.shtml (дата обращения-10.11.2015) (на кит. яз.).
12. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей», 2000. С.64.
13. URL: http://www.bbc.com/zhongwen/simp/world/2015/09/150930_china_japan_espionage (дата обращения-10.11.2015) (на кит. яз.).
14. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/10-11/7563526.shtml> (дата обращения-10.11.2015) (на кит. яз.).
15. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы КНР в последние годы // Право и политика. – 2015. – 5. – С. 642 – 650. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.5.14906.
16. Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное муниципальное право. – 2014. – 12. – С.1264–1270. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konrad N. I. Sinologiya: / Reprint s izd. 1977 g. M.: Ladomir, 1995.
2. Ugolovnye ustanovleniya Tan s raz'yasneniyami ("Tan lyui shu i"). Tszyuani 17–25. Per. s kit. i komment. V. M. Rybakova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005. S.20.
3. Rybakov V.M. Tanskaya byurokratiya. Chast' 2: Pravovoe samoregulirovanie. Tom 1. Spb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013. S.106.
4. Vladimirov P.P. Osobyi raion Kitaya 1942 – 1945 gg. M.: Izdatel'stvo Agentstva pechati Novosti, 1974. S.8-9.
5. Sovetskie raiony Kitaya. Zakonodatel'stvo Kitaiskoi Sovetskoi Respubliki. 1931-1934. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1977.
6. Obrazovanie Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Dokumenty i materialy. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1950. S.32-33.
7. Zakonodatel'nye akty Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Perevod s kitaiskogo. Pod red. i s vstupitel'noi stat'ei Kovaleva E.F. M.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1952.
8. Konstitutsiya i osnovnye zakonodatel'nye akty Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Perevod s kitaiskogo. Pod red. i s predisloviem Sudarikova N.G. M.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1955. S.34.
9. Kitaiskaya Narodnaya Respublika. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty. Pod red. Gudoshnikova L.M. M.: «Progress», 1984. S.331-366.
10. Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Sbornik normativnykh aktov. Sostavitel', redaktor i avtor predisloviya Gudoshnikov L.M. M.: Zertsalo-M, 2004. S.25.

ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

11. URL: http://news.ifeng.com/a/20150310/43306106_0.shtml (data obrashcheniya-10.11.2015) (na kit. yaz.).
12. Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. *Sovremennoe ugovnoe zakonodatel'stvo KNR*. M.: ID «Muravei», 2000. S.64.
13. URL: http://www.bbc.com/zhongwen/simp/world/2015/09/150930_china_japan_espionage (data obrashcheniya-10.11.2015) (na kit. yaz.).
14. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/10-11/7563526.shtml> (data obrashcheniya-10.11.2015) (na kit. yaz.).
15. Troshchinskii P.V. *Evolyutsiya pravovoi sistemy KNR v poslednie gody // Pravo i politika*. – 2015. – 5. – С. 642 – 650. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.5.14906.
16. Troshchinskii P.V. *Administrativnaya reforma v KNR: politiko-pravovye aspekty // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2014. – 12. – С. 1264 – 1270. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735.